

БОРЬБА ЗА КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТОЛОГИИ

С.А. Денисов

Гуманитарный университет г. Екатеринбурга

Аннотация: Конституционализм в данном исследовании понимается как система общественных отношений, обеспечивающих господство общества над аппаратом государства и верховенство прав и свобод человека. В основе этих общественных отношений лежит демократический политический режим, республиканская форма правления, децентрализация государственной власти, разделение властей и правовой характер государства. Под борьбой за конституционализм понимается переход от доконституционного строя к конституционному. Для изучения этого перехода предлагается обращаться к философии диалектики и материализма, к теориям эволюции, прогресса, модернизации, социально-экономических формаций, транзитологии, инноватики. При изучении форм перехода предлагается использовать теории реформ и революций.

Ключевые слова: конституционализм, движение к конституционализму, эволюция, прогресс, модернизация, формации, транзитология, инновация, революция.

В России распространено примитивное представление о конституционализме, как строе, основанном на принятом органами власти основном законе, названном «конституция» [Хабриева 2010: 5–6]. Это формальное понятие конституционализма, принятое в юридическом позитивизме. При аксиологическом подходе конституционализм рассматривается как содержательное явление. Оно означает господство общества над государственным аппаратом (социократия) и верховенство право и свобод человека. Для реализации этих основных ценностей в стране должен быть демократический политический режим, республиканская форма правления с разделением властей, децентрализация власти (федерализм или местное самоуправление). Государство должно иметь правовой характер. Таким образом, борьба за конституционализм выходит за рамки узко юридической деятельности по принятию основного закона. Она охватывает переход от одного типа общества к другому и приобретает политический характер. Такого рода явления должны быть предметом междисциплинарного исследования.

Актуальность изучаемой проблемы связана с тем, что Россия остаётся пока неконституционным государством, только имитирующим переход к конституционному строю [Денисов 2015: 179–216].

Для анализа перехода от доконституционного строя к конституционному предлагается применять разного рода методологии, выработанные гуманитарными науками.

1. Во-первых, предлагается посмотреть на переход к конституционализму, как на процесс развития общества, подчиняющийся законам диалектики. Этот взгляд противостоит консервативному представлению о неизменности мира. Следует напомнить, что противоположностью развития является деградация общества. С точки зрения теории конституционализма последние 20 лет Россия явно деградирует, а не развивается. История показывает, что развитие общества может идти линейно или волнообразно с возвратами назад. Сегодня Россия находится именно на этапе возврата к доконституционной системе отношений. Развитие может осуществляться открыто и незаметно. В условиях авторитарного режима сторонники конституционализма вынуждены действовать как можно более скрытно.

Теория детерминизма помогает нам учесть все факторы развития и деградации общества (внешние и внутренние), указывает на возможность (потенциал) и вероятность достижения цели, на роль закономерности и случайности. Закон единства и борьбы противоположностей даёт нам представление о современном мире, как сцене, на которой разворачивается конфликт между группой стран с конституционным строем и стран с доконституционным строем. Отношения внутри каждой страны можно рассматривать как борьбу за государственный аппарат между силами общества (представляющими его политиками) и административным классом. Закон перехода количества в качество через скачек позволяет нам понять, что переход к конституционному строю готовится медленно, иногда незаметно. Общество должно накопить достаточный потенциал (экономический, социальный, политический, культурный) для того, чтобы поставить аппарат государства себе на службу. К демократической революции или реформам надо готовиться. Закон отрицания отрицания помогает нам понять, что движение к конституционализму – это поступательный процесс перехода от одной цели к другой. Решив одну задачу, мы тут же ставим перед собой новую.

Материалистическая философия указывает, что переход от одного общественного строя к другому осуществляется на основе изменения характера экономических отношений. Эта идея подтверждается историей. Конституционализм возникает только после перехода общества к буржуазным отношениям, основанным на частной собственности, свободе предпринимательства и рынку. Только капитализм порождает класс предпринимателей, которые имеют средства для того, чтобы поставить аппарат государства на службу обществу. Материализм разделяет факторы, мешающие движению к конституционному строю и помогающие этому движению на объективные и субъективные. Осознание объективных условий движения к конституционализму предотвращает учёного от построения утопических теорий. Осознание субъективных факторов не позволяет впасть в фатализм.

2. Движение к конституционализму следует рассматривать как вид эволюционного процесса, который, хотя и осуществляется через действия людей, но подчиняется объективным законам естественного отбора. Выживает тот строй, который способен более эффективно отвечать на вызовы времени. Отстающие страны вынуждены догонять передовые. Очевидно, что на протяжении последних 400 лет наиболее передовые страны двигались по пути развития у себя конституционных отношений. Последнее время вызов им бросает неконституционный Китай.

Эволюция протекает на протяжении длительных отрезков времени и часто не замечается теми, кто живёт днём сегодняшним. Консервативные силы намеренно игнорируют её. Эволюция хорошо иллюстрируется метафорой о «кроте истории», который роет незаметно, медленно, но хорошо. Теория эволюции содержит идею неотвратимости социальных изменений, из чего следует не только неизбежный крах путинской режима, но и переход Китая к конституционализму по мере накопления соответствующих предпосылок для этого.

Для анализа перехода к конституционализму интерес представляет теория культурной эволюции, при которой общество постепенно отказывается от данных природой отношений

(отношений монархии, берущих своё начало в стаде обезьян) и переходит к искусственным конструкциям, построенным на разуме (республика, разделение властей, правовое государство и т. д.). Частью этого культурного развития является просвещение: отказ от религиозного взгляда на мир, от культа вождя, от насилия, как основного средства удержания власти. Очевидно, что «цветная революция» может произойти в стране, где победила идея гуманизма. Там, где этого не происходит, революции носят кровавый характер (события в Беларуси в 2020 г.).

3. Переход от доконституционного строя к конституционному представляется как прогресс общества. Как известно, под прогрессом понимается переход от более простых систем к более сложным. Обратный процесс называется регрессом. Очевидно, что конституционный строй с его демократией, разделением властей более сложен, чем примитивный доконституционный строй с его монархией и принуждением общества к повиновению с помощью силы. Конституционные ценности свободы, равенства, прав человека уверенно вошли в список критериев общественного прогресса. Социологи связывают общественный прогресс с потребностями людей в улучшении своей жизни. Одновременно отмечается, что прогресс существует только в сознании людей. Если он представляется в виде ясных целей, то общество быстро идёт к их осуществлению. Если же оно не понимает сути прогресса, то оно «блуждают в потёмках». Именно это сегодня происходит с современной Россией.

Понятие прогресс и регресс следует применять при оценке всех событий в стране и в мире. Ослабление и крах советской империи, которая мешала всему миру двигаться к конституционализму, безусловно, является прогрессивным явлением. Принятие поправок к Конституции РФ 2020 г., закрепивших несменяемость власти, консервативную идеологию, тенденцию к изоляционизму является регрессом в жизни России, шагом назад, контрреформами а не реформой Конституции.

Прогресс и регресс связывается с определёнными социальными силами. Мешает развитию конституционных отношений в стране диктатор и административный класс, стремящийся сохранить монополию на власть. Они опираются на тёмные массы, которым не нужна демократия и республика.

4. Движение к конституционному строю следует рассматривать, как вид модернизации. При этом модернизация в экономики идёт рука об руку с модернизацией в области политики, права и духовной сферы жизни. Под политической модернизацией фактически понимается переход к конституционному строю.

Согласно «гипотезе Липсета» (1959), «экономическое развитие страны, высокий среднегодовой уровень совокупного общественного продукта (ВНП) на душу населения неразрывно связаны с политической демократизацией страны» [Липсет, Сен, Торрес 1993: 5]. Однако эта зависимость не является прямой. Экономическая «модернизация не ведёт к демократии автоматически. Она всего лишь приносит социальные и культурные изменения, которые повышают степень вероятности демократизации. К. Вельцель и Р. Ингелхарт предполагают, «что экономическое развитие порождает более или менее предсказуемые изменения в убеждениях и ценностях общества [Вельцель, Ингелхарт 2009: 8–22]. Экономическое развитие, пишет Р. Ингелхарт, вызывает появление массового спроса «на демократические институты и ответственное поведение элит, которые делают возникновение демократий все более вероятным» [Ингелхарт 2010: 163]. Так, в ходе индустриализации, в СССР был создан большой слой интеллигенции, которая поддержала Перестройку и реформы в стране. Теория модернизации указывает, что развитие экономики Китая приводит к появлению значительного слоя буржуазии и интеллигенции, которая рано или поздно потребует от административного класса поделиться частью власти.

Правящие группы многих стран пытаются ограничиться модернизацией в области экономики, сохраняя архаичную политическую систему, основанную на единовластии или власти олигархии. Это явление получило название фрагментарной или незавершённой модерни-

зации [Российская... 2008: 20]. Неспособность правящей группы осуществить полную модернизацию страны может привести к потере ею власти. Одной из причин краха СССР была его неспособность перейти от индустриальной к постиндустриальной экономике.

Модернизация представляется как общемировой процесс, постепенно охватывающий большинство стран мира. В России, как и в других странах Азии и Африки происходит догоняющий тип модернизации, связанный с постоянными откатами к архаике. Такая модернизация производится элитами и не поддерживается массами, склонными к традиционализму. Происходит срывы модернизации (наиболее ярким примером является исламская революция в Иране). «...Верхушечные реформы всегда сменялись взрывом традиционализма, заменой целей прогресса («догоним и перегоним») целями традиционализма («уйдём в себя», «найдем золотой век в прошлом» и т. д.)», – пишет Э. Паин [Российская... 2008: 19]. Экзогенный вид модернизации (вызванный внешними факторами) часто приводит к созданию имитации перехода к конституционному строю. Конституция, принятая под давлением извне, не имеет социальной опоры внутри страны. Политические права и свободы не находят своего потребителя и остаются только на бумаге.

Формой реализации политической и правовой модернизации является инновационная деятельность, которая изучается наукой «конституционная инноватика». В теории модернизации не решён вопрос о том, с чего её надо начинать: с экономики, с демократизации или с изменения сознания людей? Материалистические учения доказывают, что всякое развитие общества начинается с экономики. М. Вебер показал, что ценности определяют хозяйственные практики. История показывает, что в странах, где политическая модернизация сопровождалась ростом экономики и уровня жизни, она прошла успешно (пример Испании) [Испания 2006: 13–14]. В России политическая модернизация сопровождалась экономическим кризисом и падением доходов населения. Поэтому она провалилась.

Не решён в теории модернизации вопрос о роли в развитии общества формальных институтов и уровня культуры общества. Пример России и стран Центральной Азии показывает, что в условиях традиционной культуры все конституционные институты оказываются фикцией.

В отечественной литературе применяется термин конституционная модернизация. Под ней понимается распространение конституционной идеологии в сознании общества, обеспечение конституционности деятельность правоприменительных органов, принуждение их к уважению прав и свобод человека и гражданина, усиление правовых средств защиты частной собственности и свободы предпринимательства, ликвидация верховной власти главы государства и обеспечение разделения властей между самостоятельными законодательными, исполнительными и судебными органами, предоставление правовых гарантий существования оппозиционных партий и движений, гарантий реализации политических прав и свобод граждан, переход от централизации, унификации и бюрократизации к децентрализации власти через федеративное государственное устройство и местное самоуправление [Медушевский, 2013: 41–52]. Служилая интеллигенция пытается выдать меры по архаизации государственного права за конституционную модернизацию [Израелян 2020: 86–89].

5. Для анализа движения от доконституционного к конституционному строю, возможно применение формационного подхода. В современных условиях мы имеем переход от феодального или административного типа общества к буржуазному. Сегодня появилось много исследователей, считающих, что в России победил феодально-административный строй. Его основой является рентная экономика. Правящая группа во главе с Правителем присваивает себе природную ренту, получаемую от продажи за рубежом нефти и газа, и распределяет её между своими подданными. Правитель раздаёт своим вассалам бенефиции в виде руководящих должностей на государственных предприятиях на условиях службы ему. В стране введена условная частная собственность на крупные предприятия. Человек остаётся собственником предприятия до тех пор, пока у него есть покровитель в лице высокопоставленного чи-

новника. Таким образом, экономические отношения построены на основе вассалитета-сюзеренитета. На современном языке эти отношения называются патрон-клиентскими. Большие размеры природной ренты позволяют подкупать часть населения страны, которое добровольно поддерживает своих хозяев. Государство, являющееся основным собственником средств производства, содержит за свой счёт партии и средства массовой пропаганды, которые создают видимость политического плюрализма. Нормы Конституции легко нейтрализуются с помощью системы неформальных отношений. Отказ от этого строя и переход к конституционализму связан с возникновением в стране буржуазных отношений. С точки зрения формационного подхода это возможно в условиях, когда феодально-административные производственные отношения начинают мешать развитию производительных сил. Пока деньги «текут в страну рекой», это не ощущается. Удар по экономике России и других сырьедобывающих стран будет нанесён при массовом переходе развитых стран мира на возобновляемые источники энергии.

Совсем иные условия для перехода к конституционализму в Китае, где продолжает сохраняться административный строй. Там административный класс сам, искусственно создал класс буржуазии, который накопив капитал и достигнув определённого авторитета, неизбежно поставит вопрос о предоставлении ему политической власти. Скорее всего, это произойдёт путём захвата руководящих должностей в Коммунистической партии Китая и оживлении партий-марионеток.

Теория капитализма доказывает, что буржуазия не может править страной без конституционных отношений. Экономическое господство предпринимателей неизбежно должно перерасти в их политическое господство, в стремление их превратить административный класс в бюрократию, являющуюся инструментом буржуазии. Конкуренция в сфере экономики разделяет буржуазию на множество групп, которые переносят эту конкуренцию в область политики. Имущие группы общества формируют слой публичных политиков, которые представляют их интересы и согласуют их через парламент. В борьбе за власть группы буржуазии вынуждены привлекать на свою сторону массу населения и вводить в общественную жизнь демократические нормы. Средняя и мелкая буржуазия, в борьбе с крупной выступает за децентрализацию власти в стране, поддерживает федерализм и местное самоуправление.

6. В процессе движения страны от доконституционного строя к конституционному следует выделять переходный период, при изучении которого полезно применить методологию, выработанную теорией демократического транзита. Демократический транзит является частью конституционного транзита.

Транзитология указывает на общие черты и закономерности переходных периодов. В литературе по транзитологии выделяют пути перехода к демократии: эволюционный (Испания), революционный (Португалия) и через военное завоевание и принуждение (Германия и Япония). Каким путём пойдёт Россия? С. Хантингтон пишет о трёх моделях демократического транзита: (а) классическая линейная модель (Великобритания, Швеция); (б) циклическая модель (страны Латинской Америки, Азии и Африки) предполагает чередование демократических и авторитарных форм правления в силу слабой укоренённости демократии в политической культуре; (в) диалектическая модель (Испания, Португалия, Греция), имеющая возвраты назад, но опирающаяся на достаточно зрелые для демократии внутренние предпосылки (индустриализация, многочисленный средний класс, достаточно высокий образовательный уровень населения, рационализация и индивидуализация массового сознания). Россия пока относится ко второму модельному ряду, но в течение нескольких десятилетий у неё могут возникнуть социально-экономические основы для перехода к демократии и конституционализму.

Транзитологией выделяются две основные стадии переходного периода: (а) акт распада старого авторитарного (тоталитарного) общества и (б) акт движения к новому обществу. Последний может иметь разные направления, не обязательно в сторону демократии и конститу-

ционализма. Страны Восточной Европы успешно завершили процесс перехода к конституционным отношениям. Кончина тоталитаризма СССР не привела к демократии. Возникла только имитация конституционного строя. Правящая группа России с 2000-е гг. направила движение страны назад.

Теория транзита выявляет причины и условия подрыва антиконституционного строя. К ним относят подрыв легитимности доконституционной системы, который так же имеет свои причины. Легитимность может потерять правитель (старение правителя, приход к власти нового непопулярного правителя). Правящая группа осуществляет непопулярные действия, вызывающие возмущения масс. Легитимность системы может быть подорвана в силу изменения характера населения. Например, эмансипация населения приводит к тому, что оно больше не нуждается в опеке со стороны авторитарного государства. Вторым фактором распада доконституционной системы является конфликт внутри правящей группы, которая делится на консерваторов и реформаторов. Этот конфликт обостряется при отстранении от политики диктатора (смерть, тяжёлая болезнь) осуществлявшего ранее функции медиатора. Ярким проявлением такого конфликта являются события в Казахстане в январе 2022 г. А. Пшеворский обращает внимание на то, что демократический транзит возможен в случаях, когда элиты и контрэлиты общества научились договариваться между собой [Пшеворский 2000: 109–110], а не нацелены на «игру с нулевым результатом» (победитель получает все).

Г. О'Доннел различает три стадии перехода к демократии: либерализацию, демократизацию и социализацию. Россия остановилась на первой стадии развития. В ней сохраняется авторитарный режим, допускающий дозированное использование политических свобод, наличие партий, находящихся под опекой Администрации Президента РФ. Административный класс систематически проводит выборы в органы власти, носящие ритуальный характер с заранее известным результатом.

Данкварт Растоу одним из первых предложил выделять подготовительную фазу транзита. На этом этапе в обществе распространяются конституционные идеи. Люди знакомятся с понятием «демократии», «республики», «федерализма», «местного самоуправления». Этот этап очень важен для посттоталитарных стран. Здесь должна произойти легитимация частной собственности и предпринимательства, сами предприниматели должны превратиться в «класс для себя», общество подданных должно трансформироваться в общество граждан. т. е. Ворожейкина отмечает, что в обществах с укоренённой традицией авторитарной власти переход к демократии идёт через «постепенное накапливание сил организациями гражданского общества в условиях слабеющего и теряющего контроль авторитарного режима» (опыт Бразилии и Мексики). При быстрой и радикальной политической реформе «новые демократические институты столь же быстро и неизбежно наполняются старым содержанием» [Ворожейкина 2001: 21]. Демократическая оппозиция в России пренебрегает этой стадией развития, требует от общества слишком многого, строит утопические планы быстрого перехода к конституционализму, а потом впадает в фрустрацию. Подготовка России к конституционализму займёт десятилетия. Из сказанного следует, что главными субъектами в этой подготовке являются учителя школ и преподаватели гуманитарных дисциплин в вузах. В.Б. Пастухов доказывает, что конституционная реформа в России «должна начаться с формирования конституционного сознания» [Пастухов 2016: 155].

Демократический и конституционный транзит рассматривается сегодня как характеристика развития всего мира. Движение к демократии и конституционализму в мире имеет волновой характер. Выделяют три волны демократизации и конституционализации мира. В каждой волне имеется свой подъём и спад. Сегодня мы наблюдаем затухание третьей волны демократизации [Денисов 2010: 173–186]. Оно связано с экономическими успехами неконституционного Китая, с ростом цен на нефть и газ, обеспечивающим финансовую поддержку авторитарных режимов России и арабских стран.

Формирующаяся сегодня общая теория конституционной транзитологии выделяет общие свойства, типичные для периода перехода от доконституционного строя к конституционному. Этот переход может занимать длительное время (несколько десятилетий). В рамках этого перехода правитель октроирует текст конституции и имитирует переход к конституционному строю. Конституции имеют номинальный характер (не действуют на практике) или содержат ложно-конституционные нормы (не соответствующие идеалам конституционализма) [Денисов 2018: 38–90]. Правящая группа может делать реальные уступки обществу. Движения к демократии и республике сменяются возвратом к авторитаризму и монархии. В переходный период создаются институты, имитирующие конституционализм, которые могут перерасти в реально действующие. На этом этапе возникает множество ложно-конституционных теорий (советский, исламский конституционализм).

7. В противоположность взгляду на движение к конституционализму, как на естественную, подчинённую объективным законам эволюцию, существует подход к борьбе за конституционализм, как к целенаправленному инновационному процессу. Существует наука инноватика, внутри которой выделяют направления исследования: формирование новшеств, сопротивление нововведению, диффузия новшеств, адаптация к ним человека и приспособление их к человеческим потребностям, инновационные организации, выработка инновационных решений [Ковалева 2011: 267–268]. Выработанная инноватикой методология исследования инновационных процессов применима к деятельности по искусственному внедрению конституционных норм и отношений в общественную жизнь, которая изучается конституционной инноватикой.

Под инновацией понимают целенаправленную деятельность. Но она имеет объективную основу. Отстающие в своём развитии страны, так называемая периферия, вынуждены догонять передовые. В процессе глобализации страны с архаичным государственным правом подвергаются давлению со стороны конституционных стран. Их принуждают вводить нормы, охраняющие частную собственность, право на предпринимательство, уважение к правам человека. Происходит естественная диффузия норм и отношений. М.П. Погодин писал, что Россия не может оторваться от Европы и, неизбежно, будет подвергаться её влиянию [Актуализация... 2013: 199]. Историки говорят о законе распространения культурного влияния из центров возникновения инноваций на периферию [Актуализация... 2013: 199–200]. Политика изоляционизма, проводимая правящими группами ряда стран, неизбежно приводит их к отставанию в развитии (Северная Корея, Мьянма, Туркмения, Россия).

Инноватика ставит вопрос о субъекте, способном к инновационной деятельности. Это должны быть заинтересованные в успехе дела люди и организации. Очевидно, что заинтересованными в конституционализации страны являются группы общества, которые хотят лишить административный класс и правящую группу (правителя) монополии на власть. Это предприниматели, страдающие от бюрократического произвола, гражданская интеллигенция, стремящаяся к свободе. Реальную силу сегодня приобретают эмигранты, вынужденные покинуть Россию. Й. Шумпетер говорит о том, что инноватор должен иметь мотивацию, нетерпимость к рутине (стабильности), сильную волю, способность к творчеству и предвидению, веру в собственные силы, умение рисковать [Шумпетер б/г]. Для достижения успеха инноватору нужны знания того продукта, который он намерен внедрить в общественную жизнь (в нашем случае конституционной доктрины), знания общества, в которое внедряются новые общественные отношения, предвидение возможных препятствий на пути внедрения. Конечно, он должен быть наделен организационными талантами и обладать авторитетом в обществе. Всякая инновационная деятельность в политической сфере требует лидеров. В руках инноватора должно быть достаточно средств для продвижения его идей в жизнь. Очевидно, что гражданская интеллигенция без поддержки буржуазии не сможет осуществить конституционализации страны. Важнейшую роль в распространении конституционных норм в мире играют сегодня конституционные страны, их общественные организации, фонды.

Инноватика указывает на средства, которыми может воспользоваться инноватор. К ним относят информирование, пропаганду и агитацию, манипуляцию, стимулирование, заключенные соглашения, принуждение. Сами по себе конституционные отношения не являются ценностью для большинства населения. Внедрение их в жизнь следует связать с борьбой за иные ценности: с борьбой за рост материального благосостояния (Польша в 1980-е гг.), за свободу вероисповедания (в странах ислама), за национальную независимость (в странах, окружающих Россию). Теория инноваций указывает, что внедрение нового следует осуществлять постепенно. «...Соппротивление слишком быстрым переменам является естественным свойством человеческой психологии», – пишет А.Ю. Сунгуров [Сунгуров 2012: 156]. Инноватор должен искусственно создавать спрос на нововведения. Нужно поднимать градус недовольства правящей группой, ее политикой, бороться с конформизмом, стадными установками, низкими социальными притязаниями. В механизм внедрения новшеств включают выработку стратегии, тактики, программы и плана мероприятий, поиск финансового обеспечения, подбор кадров для их реализации, создание правовых гарантий для внедрения их в жизнь.

Необходимо понимать, что успешные инновации можно провести только при наличии определенных условий. Конституционные новшества будут приняты, если авторитарный режим довёл страну до кризиса. Люди понимают, что так жить нельзя и готовы к переменам (появление спроса на конституционные инновации). Как уже отмечалось ранее, до внедрения конституционных ценностей в практику общественной жизни, они должны быть усвоены населением (появление конституционного правосознания). Теория инноваций указывает, что они всегда вызывают сопротивление. Инноватор должен выработать тактику действий в отношении противников конституционного строя (хитрость, договор, принуждение). Средством уклонения от конституционных инноваций является имитация их внедрения. Правящая группа сама берётся возглавить движение к конституционализму и заводит его в тупик. Она искажает конституционные понятия, создаёт ложно-конституционные теории.

Любой инновационный процесс разбивается на циклы (Gartner Hype Cycle) [Цикл... б/г]. Появление в обществе новой идеи вызывает завышенные ожидания от её внедрения в жизнь. Общественный ажиотаж приводит к чрезмерному энтузиазму, как это было в России в отношении демократии в 1990-е гг. Но на первой стадии внедрения конституционных норм неудач бывает больше, чем успехов. Ожидания, естественно, не сбываются, и общество демонстрирует резкое охлаждение интереса к новому. Наступает период разочарования в нем, который хорошо иллюстрируется окончанием басни И.А. Крылова «Мартышка и очки». Этот период начался в России с конца 1990-х гг. и длится до сих пор. Необходимо обратить внимание на то, что разочарование может быть настолько сильным, что губит все начинания. После достижения обществом «нижней точки разочарования» начинается процесс просвещения. От демократии уже не ждут чудодейственных свойств. Общество постепенно осознает полезность конституционных норм для решения тех или иных проблем. Задача сторонников конституционализма в России выйти на эту стадию развития. Затем возникает так называемое «Плато производительности». Преимущества конституционного строя становятся очевидными для значительной части населения. Применение конституционных норм становится рутинным (привычным) явлением. Это так называемый период консолидации демократии, до которого России ещё очень далеко.

Конституционная инноватика должна изучать приёмы и методы, применяемые в социальной инженерии. Сторонники конституционализма, естественно, могут прибегать только к мягким приёмам социальной инженерии, которые опираются на максимально полную информацию о жизни общества, в первую очередь, на статистические данные о нем. Здесь не может быть места волюнтаризму. К. Поппер предупреждал социальных инженеров об опасности утопизма [Фадеева 2008: 107–110].

8. Общественное развитие может происходить в двух формах: реформы и революция. К конституционным реформам прибегают правящие группы, готовые идти на уступки обще-

ству. Те, кто не готов расстаться с монополией на власти и надеется удержать её с помощью насилия, получают революцию. По всей видимости, российское руководство выбрало именно этот путь.

Под революцией здесь понимается быстрый (скачкообразный) переход общества от одного качественного состояния в другое. В зависимости от того, в какой сфере происходит скачек, выделяют промышленные (в производительных силах), социальные (во всех общественных отношениях), политические (только в политическом режиме и форме правления) революции. По своим целям социальные революции бывают буржуазными (итогом является победа буржуазных отношений) и административными (смена типа административного строя или отказ общества от зарождающихся буржуазных отношений). Большевицкая революция была не социалистической, а административной [Денисов 2020: 221–253]. Буржуазные революции могут иметь разный масштаб. На протяжении последних 400 лет, начиная с революции в Голландии, буржуазные революции побеждают в отдельных странах, а из них складывается единая мировая буржуазная революция (по историческим масштабам, это небольшой срок). Переход от доконституционного строя к конституционному – это форма буржуазной революции, заключающаяся в смене ценностей, норм и типа отношений в обществе. Конституционные нормы закрепляют успехи буржуазной революции, мешают осуществлению контрреволюции и контрреформ. Применение или неприменение насилия в ходе буржуазных революций зависит от готовности общества к изменениям и степени сопротивления правящей группы этим изменениям. Кровавость французской революции конца XVIII в. связана с неготовностью разных групп населения к изменению политического строя (преданность части горожан и крестьян монархии) и готовности дворянства с оружием в руках защищать свою власть. История даёт примеры ненасильственных революций в Англии (Славная революция 1688 г.) и Венгрии в 1989 г. Революцию следует отличать от бунта, который не имеет цели и утихает так же быстро, как возникает. Но бунт, может быть использован какими-то элитами и превращён в революцию.

Теория революции указывает на её акторов. Поскольку революция является видом конфликта, то в нем следует выделять стороны конфликта и участников («движущие силы» и «попутчики»). Инициатором буржуазной революции является буржуазная элита и гражданская интеллигенция (контрэлиты), которые требуют передать им часть государственной власти. В современных условиях им противостоит элита административного класса, стремящаяся сохранить в своих руках монополию на власть в стране. Обе стороны конфликта мобилизуют на свою поддержку разные группы населения. Сторону контрэлиты занимает часть населения недовольная своим положением, возмущённая действиями правящей группы. На стороне властной элиты стоят те, кто получает выгоды от её монополии на власть. Это клиентистская буржуазия и служилая интеллигенция. В рентных государствах сторону правящей группы занимает часть населения, которую удаётся подкупить за счёт распределения природной ренты.

Для прогнозирования возможности буржуазной революции в той или иной стране необходимо выяснить причины и условия её начала. В первую очередь обратим внимание на свойства всех перечисленных выше акторов революционных событий. Контрэлиты должны обладать достаточными ресурсами для начала революции (финансовыми, организационными, информационными). Они должны иметь достаточный авторитет в обществе, способность осуществлять мобилизацию населения на свою поддержку. Массы должны быть уверенными в том, что контрэлиты способны реализовать их интересы. В. Бакланов пишет, что сторонники революции должны быть заряжены на победу, быть готовы к возможным жертвам. Они должны представить массам привлекательные для них лозунги [Бакланов б/г]. Требование отказаться от имперских амбиций, исходящее от либеральной оппозиции в современной России, явно не привлечёт на её сторону большого количества россиян [Перспективы... б/г]. Успешность революции зависит от способности контрэлит создавать коалиции и действовать

сплоченно и организовано. В борьбе с административным классом возможны временные коалиции левых и правых. К ним могут присоединяться националисты. В результате успешной революции и перехода к демократии и республике каждая из групп сможет получить возможность легально отстаивать свои ценности. Правящая группа России принимает все возможные меры к тому, чтобы расколоть оппозицию и не допустить её объединения. Надо иметь в виду, что массы идут не за элитой, а за вождём. Необходимо, чтобы оппозиция сумела выделить из своего состава харизматического лидера, что очень трудно при коалиционном её характере. Правящая группа старается не допустить появления на политическом поле сильных оппозиционных элит, а тем более лидеров. Но они могут до поры до времени действовать из-за границы, особенно, если граница «прозрачна». Сегодня эту «прозрачность» обеспечивает Интернет.

Успех революции связан с силой желания построить новое общество. Пока в России не много сторонников демократии и республики. Ещё меньше сторонников федерализма и местного самоуправления. В россиянах все ещё живёт вера в «доброе царя», который может решить все их проблемы (вера в «политическую волю»). Следует обратить внимание на роль гражданской интеллигенции, которая воздействует на сознание населения: подогревает его недовольство правящей группой, рисует картину будущего, убеждает в необходимости перемен, в том числе путём революции («будит революционное сознание»). Но идеи не могут распространяться без их материальной поддержки, которая, в основном, осуществляется со стороны буржуазии. Краудфандинг сегодня осуществляется так же за счёт имущих групп общества.

Массы населения только тогда поддержат контрэлиты, когда начнут испытывать явное недовольство своим положением. Часто это связано с неудовлетворённым ожиданием. Здесь важно их эмоциональное состояние (усталость, раздражение), а не разумный выбор типа поведения. Масса не думает (не рассчитывает), а чувствует и верит. Часто революции начинаются при переходе от стабильного состояния экономики к кризису, когда падает уровень жизни людей (закон А. де Токвиля) [Медушевский 2017: 35]. В условиях подавления политических свобод рост недовольства населения происходит скрыто, не выявляется в ходе социологических исследований. Поэтому революции для правящего класса оказываются неожиданными. Политологи отмечают, что для начала революции необходима политизация возникающих в обществе проблем. Борьба за справедливость, за рост заработной платы, за чистоту воздуха, за решение проблем мигрантов должна преобразоваться в борьбу за свержение правящей группы, которая не может решить этих проблем.

В целом, для совершения революции необходимо накопление критической массы сил, недовольных старой социальной системой. Никто не может рассчитать точного количества этой силы, но важно понимать, что её надо накапливать. Политологи считают, что способствует революции рост городского населения, рост числа людей с высшим образованием и рост числа молодёжи [Никифоров 2008: 94].

До начала революции элита административного класса должна быть делегитимирована. По мнению П. Милюкова революция начинается тогда, «когда массы не только перестают бояться власти, но начинают даже презирать её и откровенно смеяться над нею» [Милюков 1927]. Административная элита сама создаёт причины для её свержения. Монополизация власти, устранение социальных лифтов, произвол бюрократии и коррупция порождают множество недовольных доконституционным строем. Аристократизация правящей элиты приводит к тому, что она становится неспособной эффективно управлять общественными делами, отвечать на вызовы времени, совершает множество ошибок. Возникающий в стране экономический кризис приводит к истощению государства. Оно не в состоянии больше подкупать население, уменьшает доходы клиентелы бюрократии. Внутри элиты возникают конфликты за передел «уменьшенного пирога». Экономический кризис часто сопровождается инфляцией, которая уменьшает доходы всех слоёв населения и вызывает недовольство правящей

группой. Чем более активно старые элиты подавляют новые силы, тем больше накапливается основы для взрыва и тем мощнее бывает взрыв. Для успеха революции желателен раскол элит, готовность части из них перейти на сторону новой власти. Есть примеры, когда старые элиты сами соглашались на изменение социально-политической системы и на принятие конституции (Болгария в 1989 г., Россия в 1991–1993 гг.).

Теория революции выделяет этап подготовки к ней, революционную ситуацию, слом старого государства, построение основ новой социальной системы и откат назад. Революционная ситуация может перерасти в революцию, если возникает кумулятивный эффект действия множества факторов. Участие в революции против диктатуры разнообразных сил (правых, левых) делает её результат непредсказуемым. Переход к конституционализму, означающему компромисс между разными силами, затруднён. Ожесточение сил в ходе конфликта стимулирует к тому, чтобы захватить в свои руки всю власть и на место старого авторитарного режима воздвигнуть новый. Вместо буржуазно-демократической, мы получаем административную революцию.

Очевидно, что буржуазно-демократическая революция может начаться только тогда, когда общество начинает испытывать потребность в переходе от административного строя к капитализму. Пока оно успешно существует за счёт природной ренты, такой потребности у него не возникнет.

Итак, философский и политологический взгляд на борьбу за конституционализм преодолевает примитивное представление о том, что она сводится к написанию текста конституции и принятию её в определённом порядке. Множество теорий развития позволяет всесторонне взглянуть на проблему перехода к конституционному строю.

Актуализация... 2013. *Актуализация потенциала исторической науки*. – Екатеринбург: РИО УрО РАН, 2013. – 272 с.

Бакланов В. б/г. *Революции в призме общественно-идеологических споров, мифов, оценочных суждений*. – Доступно: http://historick.ru/view_post.php?id=240&cat=14. – Проверено: 23.12.2021 г.

Вельцель К., Ингелхарт Р. 2009. Как развитие ведёт к демократии. – *Россия в глобальной политике*. – Т. 7. – № 3. – С. 8–22.

Ворожейкина Т.Е. 2001. Государство и общество в России и Латинской Америке. – *Общественные науки и современность*. – № 6. – С. 5–26.

Денисов С.А. 2010. Отступление «третьей волны» демократизации в мире. – *Век глобализации*. – № 1. – С. 173–186.

Денисов С.А. 2015. *Реальное государственное право современной России: монография: в 3 т.* – Т. 1. – Екатеринбург: Гуманитарный университет. – С. 179–216.

Денисов С.А. 2018. *Имитация конституционного строя: в 4 кн.* – Кн. 2. – Екатеринбург: Гуманитарный университет. – 347 с.

Денисов С.А. 2020. Великая административная революция 1917–1920 гг. в России. – *Проблемы истории общества, государства и права. Сборник научных трудов*. – Вып. 10. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет. С. 221–253.

Ингелхарт Р. 2010. Модернизация и демократия. – *Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века*. – М.: Изд-во «Европа». – С. 163–182.

Израелян В.Б. 2020. Конституционная модернизация в контексте отечественных традиций и новых вызовов. – *Образование и право*. – № 7. – С. 86–89.

Ковалева О.В. 2011. Взаимосвязь ценностей и отношения к инновациям в организациях. – *Психологические проблемы современного бизнеса. Сборник научных статей*. – М.: Издательский дом Государственного университета Высшей школы экономики. – С. 267–284.

Липсет С.М., Сен К-Р., Торрес Д.Ч. 1993. Сравнительный анализ социальных условий, необходимых для становления демократии. – *Международный журнал социальных наук. Сравнительная политология*. – № 3.10. – С. 5–38.

Медушевский А.Н. 2013. Конституционная модернизация России: стратегия, направления, методы. – *Закон*. – № 12. – С. 41–52.

Медушевский А.Н. 2017. *Политическая история русской революции: нормы, институты, формы социальной мобильности в XX веке*. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив. – 656 с.

Миллюков П. 1927. *Россия на переломе: большевистский период русской революции*. – Том 1. Происхождение и укрепление большевистской диктатуры. – Париж. – 425 с.

Никифоров А.А. 2008. Революция и её причины: ответы и новые вопросы. – *Политическая экспертиза. ПОЛИТЭКС*. – Т. 4. – № 2. – С. 80–100.

Пастухов В.Б. 2016. Вызовы и ответы российского конституционализма в XXI в. – *Труды по регионоведению*. – С. 129–155.

Перспективы... б/г. *Перспективы демократического транзита России*. – Доступно: <https://yandex.ru/video/preview/?filmId=17171055362088905037&from=tabbar&parent-reqid=1643517171939386-13977885014917225403-sas3-0973-1aa-sas-17-balancer-8080-BAL-8769&text=демократический+транзит+в+политологии>. – Проверено: 30.01.2022 г.

Пшеворский А. 2000. *Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке*. – М.: РОССПЭН. – 320 с.

Российская... 2008. *Российская модернизация: размышляя о самобытности*. – М.: «Три квадрата». – 416 с.

Сунгуров А.Ю. 2012. *Нововведения и среда: на пути к политическим инновациям: учебное пособие*. – СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург. – 186 с.

Фадеева В.Н. 2008. Феномен социальной инженерии в концепции К. Поппера. – *Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов*. – Т. 312. – № 6. – С. 107–110.

Хабриева Т.Я. 2010. Вступительная статья. – *Конституции государств Азии в 3 т. – Т. 1. Западная Азия*. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма. – С. 3–8.

Цикл... б/г. *Цикл зрелости технологии (Hype cycle) Gartner – при внедрении новой системы на предприятии*. – Доступно: <https://habr.com/ru/post/198506/>. – Проверено: 29 ноября 2020 г.

Шумпетер... б/г. *Шумпетер, Йозеф*. – Доступно: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шумпетер,_Йозеф. – Проверено: 7 августа 2020 г.